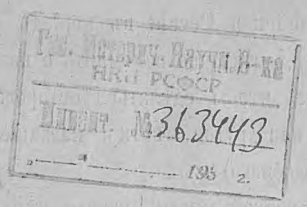
Ч-14 1/6

214 1/6
Д 7140а
17/V 20г.



Какъ изслѣдовать мѣстныя названія?

На страницахъ «Извѣстій» (т. XXII, кн. 2-я, 1917 г.) П. Л. Маштаковъ помѣстилъ небольшую статью «Десна», гдѣ даетъ свое объясненіе, изъ русскаго языка, этому названію большого притока Днѣпра. «Мнѣ удалось, говоритъ онъ на стр. 348, подмѣтить цѣлую группу названій рѣкъ, повторяющихся въ большемъ или меньшемъ количествѣ, во-1-хъ: въ бассейнѣ средняго теченія Днѣстра и въ прилегающихъ къ нему верховьяхъ Буга (Западнаго), Стыри, Горыни и Случи; во-2-хъ: въ бассейнѣ рѣкъ, протекающихъ между верхнимъ и среднимъ Бугомъ (Южнымъ) и среднимъ Днѣпромъ; въ-3-хъ: въ Подесенье и Посемьѣ, особенно же въ верхнемъ Подесеньѣ, въ бассейнѣ Сожи и Ипути. *Такая группировка указываетъ на движеніе населенія съ юго-запада на сѣверо-востокъ*» . . .

Приведенный П. Л. Маштаковымъ далѣе небольшой списокъ *сходныхъ* названій рѣкъ указанныхъ имъ бассейновъ не произвелъ на насъ впечатлѣнія. Мы желали бы видѣть списокъ *тожественныхъ* или *почти тожественныхъ* (какъ *Уша* и *Ушица*) названій. Но не будемъ на этомъ останавливаться.

Намъ кажется, П. Л. Маштаковъ ведетъ насъ не по той дорогѣ, по какой бы слѣдовало. Едва ли нужно искать въ названіяхъ рѣкъ, озеръ, горъ и т. д. слѣдовъ движенія народовъ съ сѣвера на югъ, съ запада на востокъ и т. п. Народы, съ которыми мы имѣемъ дѣло (славяне и имъ подобные), не были автохтонами даже въ своихъ такъ называемыхъ прародинахъ; даже здѣсь они приняли отъ своихъ предмѣстниковъ упо-

треблявшіяся послѣдними мѣстныя названія. Что же говорить о такихъ земляхъ, какъ наша Европейская Россія въ періодъ между Р. Хр. и VIII столѣтіемъ по Р. Хр.? Достаточно вспомнить о названіяхъ *Дунай, Днѣпръ, Днѣстръ, Донъ*, чтобы сдѣлаться осторожнымъ въ своихъ стремленіяхъ объяснить то или другое мѣстное названіе изъ извѣстнаго намъ (славянскаго и ему подобнаго) языка.

Изслѣдователи *языка* русской *земли*, прежде чѣмъ приступить къ выводамъ, должны выполнить черную работу—разобраться въ огромномъ матеріалѣ, находящемся въ нашемъ распоряженіи, распредѣливъ данныя на группы съ одной стороны — по окончаніямъ, съ другой — вообще по созвучнымъ элементамъ (слогамъ) названій рѣкъ, озеръ, горъ и т. п.

Въ окончаніяхъ можно предполагать потомство нарицательныхъ именъ неизвѣстныхъ намъ (пока?) языковъ, именно: въ названіяхъ рѣкъ — нарицательныхъ съ значеніемъ: рѣка, вода (срв. тюркскія названія рѣкъ съ окончаніями *чай, су*, финскія съ окончаніемъ *joki, vesi* и т. п.), въ названіяхъ озеръ — нарицательныхъ съ значеніемъ: озеро, море, вода (срв. нѣмецкія названія съ окончаніемъ see, финскія съ окончаніемъ *järvi*; срв. также русскія названія населенныхъ мѣстъ: *Новгородъ, Бѣлгородъ, Звенигородъ, Райгородъ, Кайгородъ, Давыдъ-городокъ* и т. д.; изъ нихъ первое повторяется на картѣ Россіи нѣсколько разъ) и т. д.

Въ созвучныхъ элементахъ интересующихъ насъ названій наиболѣе естественно предполагать потомство нарицательныхъ съ самыми разнообразными значеніями, существительныхъ и прилагательныхъ; но мы должны помнить, что иногда въ названіяхъ рѣкъ нарицательное съ значеніемъ: рѣка, вода находится въ началѣ слова; такъ въ *Дунай—Дунавъ—Данувій*, въ *Днѣпръ—Данапръ*, въ *Донъ—Танаисъ*, скиѳо-сарматское *dani* занимаетъ первую часть названій [1]).

---

1) Древнія названія *Дуная* и *Дона*, скиѳо-сарматскія, повидимому, звучали одинаково: *Dan(u)avi*, т. е. рѣка овца (срв. названія рѣкъ *Быкъ, Боберъ, Вепрь, Медвѣдица* и др.); это едва ли не объясняется медленнымъ движеніемъ воды въ нижнемъ теченіи Дуная и Дона. Припомнимъ, что богатая архаизмами великорусская народная поэзія постоянно сопровождаетъ названіе *Донъ* эпитетомъ: *тихій*, да и названіе *Дунай*, гораздо рѣже упоминаемое въ великорусскихъ пѣсняхъ, иногда сопровождается тѣмъ же эпитетомъ. См. *Р. Хрестоматію для средн. уч. заведеній* Ѳ. И. Буслаева, изд. 13-е, стр. 341.

Окончаніе *-сна* принадлежитъ къ числу обычныхъ окончаній въ названіяхъ рѣкъ на огромномъ пространствѣ Европейской Россіи отъ Витебской, Тверской и Ярославской губерній на сѣверѣ до Волынской и Черниговской на югѣ. Кромѣ *Десны* и *Дисны*, оно находится въ *Тъсна* = Цна, *Шексна* (иначе: *Шехона*), *Медесна* (Вит.), *Лопáсна* (Моск.), *Полосна* (Тул.), *Исна* (Тул.), *Туросна* (Черн.), *Кръсна* (Любл.), *Добосна*, *Втисна*, *Прьсна* или *Присна* (въ Москвѣ; *Акты Калачова* II, 563), *Брусна*, *Вересна*, *Нересна*, *Пересна*, *Головесна*, *Плесна*, *Засна*, *Касна*, *Расна*[1]) и рядъ другихъ. Близкое къ нему по звукамъ названіе нѣсколькихъ рѣкъ *Снова*, *Сновъ* восходитъ, повидимому, къ древнѣйшему *Сны*, какъ *Москва* къ *Москы*, *Стряква* къ *Стрякы*, *Протва* къ **Пьрътъı*. Наконецъ, нѣсколько названій имѣетъ его какъ первую часть сложнаго слова: *Снепородъ* (притокъ Днѣпра, южнѣе Кіева), *Снеберь* (Смол.), *Снежать*, *Снопоть*, *Снагость* (точнѣе: *Сногость?*) и др. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ ни одного древняго текста русскаго письма, гдѣ бы упоминалось хотя бы одно изъ приведенныхъ нами названій[2]) и гдѣ бы мы нашли архаическую форму этого названія. Позволительно предполагать древнѣйшій видъ окончанія *-сна* съ глухимъ гласнымъ, т. е. *-съна* или *-сьна*. Плиній въ «Естественной Исторіи» VI. 20 говоритъ: Tanaim (Донъ) Scythae *Sinum* vocant, Maeotim Temarundam; послѣднее слово на ихъ языкѣ значитъ: мать моря; пользуясь приведеннымъ у Плинія «скиѳскимъ» названіемъ, мы должны предпочесть изъ двухъ предположеній второе: *сьна*. Не будемъ входить въ догадки, какой народъ слѣдуетъ, въ данномъ случаѣ, разумѣть подъ скиѳами; удовольствуемся однимъ: названіе *Sinus* у Плинія должно имѣть обычное латинское окончаніе; въ рѣчи «скиѳовъ» его форма имен. п. могла звучать *Sinū*, *Sinu*. Сложность названій: *Снепородъ* и др. видна изъ сопоставленія: *Снепородъ*—съ *По-прадъ*, *Снежать*—съ *Гжать* (=**Гъжать*), *Снопоть* — съ *Икопоть* (при *Иква* =**Икы?*), *Снеберь* (=**-бърь?*) — съ *Зуберь*, *Ибръ*, *Ибра*.

1) Послѣднія названія мы беремъ изъ указателя *П. Л. Маштакова* въ «Списокъ рѣкъ Днѣпровскаго бассейна», Спб. 1913.

2) *Сновь*, кромѣ лѣтописи по Лаврент. сп. подъ 1068 г., упоминается Даніиломъ Паломникомъ (XII в.), но списки его сочиненій всѣ болѣе или менѣе поздніе.

Очевидно, названіе нѣсколькихъ рѣкъ Европейской Россіи *Десна* не имѣетъ ничего общаго, кромѣ звуковъ, съ слав. прилагательнымъ *деснъ*.

Его окончаніе, въ своемъ широкомъ распространеніи, не представляетъ чего-нибудь единственнаго. Укажемъ на окончаніе *-мна* въ *Неглимна* (въ Москвѣ), *Коломна*, *Илемна* (Моск.), *Ломна* (Тул.), *Домна* и др.; срв. *Лукомно* (озеро, Вит.), бр. *Нёмонъ*, Нѣманъ (рѣка), род. *Нёмна*, пол. Niemen, литовск. Neminas; на окончанія *-сета* (= **сьта?*), *-сеть* въ *Несета*, *Ресета* (при *Р-еста*), *Бесьдь*, рядомъ съ названіями рѣкъ *Сьтомля* (подъ Кіевомъ), *Сьтунь* (подъ Москвой), *Сетуха* (Тул.).

Распредѣленіе данныхъ языка земли можетъ дать намъ, прежде всего, указанія на тѣ области Европейской Россіи (съ Царствомъ Польскимъ и Галиціею включительно), гдѣ обычны одни изъ окончаній въ названіяхъ рѣкъ и т. п. и гдѣ совершенно неизвѣстны другія, что̀, въ свою очередь, можетъ привести насъ къ общимъ заключеніямъ о тожествѣ, близости или различіи, въ этнографическомъ отношеніи, населенія этихъ областей.

А. Соболевскій.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Россійской Академіи Наукъ, т. XXIII (1918 г.), кн. 1.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1919 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ТИПОГРАФІЯ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ (В. О., 9 лин., № 12).